Земляки

Публикация 47-летней давности вернулась в редакцию

По следам следопыта

Анастасия Гайнутдинова

Наступивший год - юбилейный для «Ульяновской правды». В ноябре старейшей газете области исполнится 95 лет, и любая солидная дата располагает к тому, чтобы оглянуться, перелистать страницы, вспомнить героев прежних публикаций. Но порой участники и свидетели тех историй сами напоминают о себе, и спустя десятилетия многое видится по-иному.

В 1965 году рассказ о заслуженном пограничнике Тимофее Пятаеве (фото из архива «УП») открыл в «УП» серию публикаций, посвящённых землякам-героям «невидимого фронта». Жизнь этого человека была наполнена эпизодами, которые с лёгкостью могли бы лечь в основу остросюжетного фильма. Впрочем говорили, что некоторые сцены киноленты о советских пограничниках «Над Тисой» были списаны с редких рассказов Тимофея Тимофеевича о его боевом прошлом. Редких - потому что в мирной жизни он не любил рассказывать о себе и своих заслугах. Многие, даже хорошие знакомые, знали его только как «передовика и скромного

слесаря по ремонту станков».

И вот на днях страницы газеты почти полувековой давности в редакцию «УП» принёс житель Сенгилеевского района Дмитрий Афанасьев, который, проходя срочную службу в 1968 году, познакомился со знаменитым пограничником.

- Мы только начали служить, когда командование отряда организовало встречу новобранцев с Тимофеем Тимофеевичем, - рассказал он. - Пятаев сам служил в нашем Мукачевском погранотряде, и его каждый год приглашали поприветствовать призывников, так сказать, произнести напутственное слово. Так вот, тогда перед нами стоял худощавый мужчина небольшого роста, и сложно было поверить, что он и есть - герой. А ведь за время службы он задержал 197 нарушителей государственной границы и одним из первых в Союзе был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

На пожелтевших страницах газеты, вернувшейся в редакцию, - фото пограничника и очерк о нём: об отваге, дружбе и чести, о самых верных его помощниках - собаках Пальме и Альфе, о риске, везении и памяти, которая хранит все мелочи тех дней.

Вот только пара отрывков из тех публикаций: «Тимофею часто говорили: «Что у твоей Альфы нюх, что у тебя - одно и то же! У нас такие же собаки, не хуже. Везет тебе на нарушителей, что ли?» - «Считайте, значит, что везет, - посмеивался он, - а вообще она у меня умница». Это-то так, но нужно было сначала вырастить, выучить ее такой и, тоже не последнее дело, любить - вот в чем секрет». И там же: «Вот на этом месте его хотели «купить». Остановил двух теток, несли по мешку контрабанды. Затараторили по-своему: отпусти, мол; что хочешь дадим. Отрезы редкие нашли, бостон с коверкотом вывернули из мешков. Усмехнулся: «Пошли, граждане, не продаюсь».

О том, что Дмитрий Афанасьев и известный пограничник - земляки, наш читатель узнал лишь спустя несколько лет после их знакомства, когда случайно встретил Тимофея Пятаева на автовокзале в Ульяновске. А узнав, удивился, что в его городе о герое почти никто ничего не знает.

- В Закарпатье, где мы служили, был музей, в котором хранилось множество документов, рассказывающих о Тимофее Тимофеевиче, - вспоминает Дмитрий Афанасьев. - А здесь, в Ульяновске, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы хоть что-то узнать о том, как сложилась его судьба.

В Ульяновске Тимофей Пятаев долгое время работал слесарем УНИПТИ, получил несколько «мирных» профессий. Была у пограничника и жена, были и дети. Но последние несколько лет жизни он боролся с тяжёлой болезнью, и августе 2002 года его не стало.

Дмитрий Афанасьев подчеркивает - он начал интересоваться деталями жизни Пятаева не из праздного любопытства. Вот уже несколько лет он пытается добиться установки в Ульяновске мемориальной доски, увековечивающей память пограничника. Но пока усилия тщетны.

- Произнося речи в день пограничника, наши начальники о ком только не вспоминают. А заслуги нашего земляка, известного всей стране, ещё ни разу не отметили, многие о нём впервые слышат лишь от меня, - сожалеет он.

После долгой переписки со всевозможными инстанциями Дмитрий Васильевич всё же получил ответ из городской администрации. В письме от 7 декабря прошлого года ему сообщили, что специальная комиссия по установке памятных и мемориальных досок занимается сбором исторической и архивной информации, подтверждающей заслуги Тимофея Пятаева. Теперь Дмитрий Афанасьев надеется, что люди, знавшие Тимофея Пятаева, откликнутся на публикацию в «УП», и это поможет сохранить память о земляке-герое и быстрее установить мемориальную доску.

ИСТОРИЯ ОБЛАСТИ В ЛИЦАХ И ФАКТАХ

Михаил Иванович Лимасов, токарь Ульяновского патронного завода, старейший токарь планеты:

- Помнится, не так давно было много разговоров о том, чтобы переименовать город, а ведь мы живём с этим именем уже много десятилетий, вот и Ульяновской области уже 69 лет. Я против переименования - прежде всего потому, что Симбирск был маленьким городом. Мы мальчишками, когда гуляли, за день могли его весь обежать. Так вот, его история - это уже история другого города, не того, в котором мы сейчас живём. Даже за последние полвека город серьёзно изменился. Появилось много новых зданий. Плохо только, что современные огромные строения в основном не жилые и не производственные, а торговые. А ведь как раз появление крупных производств помогло городу развиваться. Без нужных мощностей Ульяновску даже в своё время не удавалось осветить улицу Гончарова - не хватало электричества. До войны в городе было немного крупных заводов, пожалуй, только патронный и вспоминается. А вот во время Великой Отечественной в области начали появляться серьёзные предприятия - из Харькова был эвакуирован электромеханический завод, из Москвы - автозавод им. Сталина, из Витебска - трикотажная фабрика. Сначала многие из них занимали старые склады, подвалы, ангары. А потом начали расширяться, строить огромные цеха. Если вспоминать уже конец столетия, то одним из важнейших для города событий считаю строительство завода «Авиастар», вокруг которого со временем вырос целый городской район. Вообще же я считаю, что в городе заводов должно быть много, и они должны выпускать разную продукцию.

Родина мила сердцу...

Победителем общенародного голосования областного конкурса «Имя Симбирского-Ульяновского края» стал Николай Карамзин

Жорес Трофимов

2 декабря 2009 года в День отечественной истории в Ульяновской области был объявлен победитель областного конкурса «Имя Симбирского-Ульяновского края». «Памятное Свидетельство» с именем победителя конкурса губернатор Ульяновской области Сергей Морозов торжественно передал в краеведческий музей.

Симбирянам-ульяновцам есть кем гордиться. Плеяду выдающихся симбирян с полным правом возглавляет Николай Михайлович Карамзин. «Колумбом российской древности», «первым историком и последним летописцем» называл его А.С. Пушкин. Карамзин первым наиболее полно изложил историю государства российского, был преобразователем русского литературного языка. Неудивительно, что победителем общенародного голосования стал именно Николай Михайлович Карамзин, за него отдали свои голоса 30 012 ульяновцев. Всего в голосовании приняли участие 161 382 человека, что составляет 12,2% населения Ульяновской области.

«Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями», - так писал Николай Михайлович в своей статье «О любви к Отечеству и народной гордости», опубликованной во 2-м номере журнала «Вестник Европы» за 1802 год. Милой же родиной для него был Симбирский край, в котором Карамзины обитали уже около полутора столетий и куда вернулся после армейской службы в Оренбуржье его отец Михаил Егорович, отставной капитан Пензенского полка. Местными дворянками были матушка будущего историографа, Екатерина Петровна Пазухина, и появившаяся в семье после её преждевременной кончины мачеха, Авдотья Гавриловна Дмитриева (тётка баснописца). И если учесть, что дед Николая Карамзина был женат на Е.П. Аксаковой, старшая сестра Екатерина была женой С.А. Кушникова, Дмитриевы состояли в родстве с Бекетовыми, а те, в свою очередь, - с Тургеневыми, Дурасовыми и Пашковыми, то можно представить, насколько обширен был круг родных и близких у Карамзина в Симбирске.

Как и многие другие состоятельные дворяне, Михаил Егорович Карамзин имел в Симбирске (на Венце) особняк с садом и хозяйственными постройками. С наступлением апрельского тепла семья откочёвывала в село Знаменское, что в 40 верстах южнее города, невдалеке от тракта, ведущего в Пензу, а в конце осени во главе обоза со съестными при-

пасами возвращалась в симбирский особняк.

Николай Михайлович с детства и на всю жизнь с трепетной любовью относился к отчему краю, поддерживал тесные отношения с симбирскими родными и знакомыми. Он одним из первых сделал матушку-Волгу важной темой российской поэзии. В широко известных «Письмах русского путешественника» Николай Михайлович немало страниц отвёл описанию красот зарубежной природы, но в письме к своему старшему брату, Василию Михайловичу, с гордостью заявил: «Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе».

Грустные мысли рождаются при знакомстве и с историей дома Карамзиных в Симбирске. Известно, что А.С. Пушкин, покидая 15 сентября 1833 года Симбирск, уже с волжского парома запечатлел в дорожной тетради Венец и три дома - Карамзина и два соседних, а также Смоленский спуск со Смоленской церковью. Но историкам известно, что В.М. Карамзин имел деревянный дом на южном склоне Венца (в районе недавно снесённого кинотеатра «Рассвет»). Авторы сборника «Край Ильича» (Саратов, 1980) полагали, что когда последний дом был снесён, то Василий Михайлович построил себе новый, сохранившийся до настоящего времени (улица Рылеева, 33а). Однако документы Центрального исторического архива РФ (в Северной столице) позволили мне в 1980-х годах установить, что старший брат историографа сначала владел каменным двухэтажным домом в другом месте - на пересечении Большой Саратовской улицы (ныне бульвар А.А. Пластова) и Верхней Набережной по Венцу, то есть в районе теперешних общежитий педуниверситета.

В 1803 году Василий Михайлович продал этот дом казне, а себе построил деревянный дом близ Петропавловского спуска, «по Театральной площади».

Оба карамзинских дома во время генеральной реконструкции центра Ульяновска в 1960-х годах были снесены, но архивные документы позволяют воссоздать главный из них (который интересовал и Пушкина), причём мы точно знаем предназначение каждой из комнат. В очерке «Дом Карамзина», опубликованном в книге «Симбирск и симбиряне»), я предлагал воссоздать это историческое здание и создать в нём музей автора «Истории государства Российского». И осенью 1991-го депутаты Ульяновской городской думы приняли об этом положительное решение. Но, увы, оно до сих пор не выполнено.

Отсутствие научных исследований симбирского периода жизни Карамзина обусловило появление печальных последствий. Мало того, что и сегодня ничего не известно об офицерской службе отца историографа, но до наших дней в печати (и в энциклопедиях 1990-2000 годов) проскальзывают утверждения, что Н.М. Карамзин родился в селе Михайловка (ныне в Самарской области).

Так, в 600-страничной биографии «Николай Карамзин» писателя-литературоведа В. Муравьёва, вышедшей в московском издательстве «ЭКСМО» в 2005 году, утверждается: «Николай Михайлович Карамзин родился 1 декабря 1766 года в селе Михайловское, Преображенское тож», расположенном «в пятидесяти верстах от Бузулука по тракту на Бугуруслан». Это же село «в окрестностях Бугуруслана» назвал в своём фундаментальном сборнике «Николай Михайлович Карамзин» (изданном в 2005 году редакцией «Российской газеты») профессор А.Ф. Смирнов. Между тем в моей книге «Симбирск и симбиряне», довольно обстоятельно доказывалось, что Карамзин родился в городе Симбирске, в отчем доме. Немаловажно, что моя точка зрения была опубликована в Ульяновской-Симбирской энциклопедии 2000 года издания.

По материалам журнала «Мономах»